

Глава 165: Раздвоение Личности

В полицейском участке комиссар вытер холодный пот с лица рукавом рубашки и поспешно подбежал к нему.

Было уже 10 часов вечера. Он спал дома, и его подчиненный позвонил ему, чтобы сообщить, что в больнице произошло убийство, и подозреваемой в нем была миссис Лу. Он чувствовал, что мир рушится на него. Он был мертв; он случайно достиг конца своего пребывания в должности.

Неважно, кто умрет, но как Миссис Лу оказалась втянутой в это?

Комиссар полиции был озадачен.

- Молодой Господин Лу, Молодой Господин Лу."

Лу Шаомин был одет в черный костюм и сидел на длинной скамье. Его длинные ноги были изящно скрещены, а четко очерченное Скульптурное лицо сохраняло спокойное выражение. Все его существо пребывало в жутковатом спокойствии, от которого у других по спине пробегал холодок.

Комиссар полиции поспешил ему навстречу.

Лу Шаомин поднял глаза и посмотрел на комиссара. Его холодные тонкие губы были плотно сжаты, и без всякого выражения на лице он сказал: Что именно происходит?"

- Да, конечно.- Комиссар многозначительно посмотрел на своего подчиненного, и тот воспользовался компьютером, чтобы воспроизвести запись с камер наблюдения из больницы.

- Молодой господин Лу, это запись с камер наблюдения, которую мы получили из больницы. Ваша жена поспешно выбежала из больничной палаты Нин Яо сегодня в восемь вечера, и обе ее руки были испачканы свежей кровью. Она выбежала из коридора к лифту и все равно врезалась в многочисленных прохожих по пути. Ваша жена-знаменитость. Прохожие подтвердили, что этот человек, несомненно, ваша жена. В это время доктор почувствовал, что что-то не так, и бросился обратно в палату, чтобы посмотреть. Нин Яо лежала на кровати, и из середины ее живота на пятом месяце беременности торчал нож. Это была смерть одного тела, но двух жизней."

Лу Шаомин был очень сосредоточен, когда смотрел на записи камер наблюдения. В кадре фигура, которая в панике убегала, действительно была очень похожа на Нин Цин, и даже одежда на ее теле была точно такой же, как на Нин Цин.

Но этот человек не мог быть Нин Цин.

Он был знаком со всеми микро-выражениями Нин Цин, и он мог сказать любую незначительную разницу. Более того, Нин Цин не станет убивать человека!

"Моя жена была внутри виллы в течение всего 1 часа, с 8 до 9 вечера. Хотя этот человек очень похож на мою жену, она определенно не моя жена!"

Полицейский был в затруднительном положении, и он сказал: "мне очень жаль, молодой господин Лу. Вы сказали, что ваша жена была на вилле в течение этого часа, но у нее нет другого алиби. Есть вероятность, что она совершила убийство и поспешила обратно на виллу."

Лу Шаомин фыркнул и сказал: "убийца на кадрах убил Нин Яо и смело убежал, а она все еще сбивала прохожих. Очевидно, что она хотела, чтобы весь мир знал, что она была убийцей, так как она привлекла всеобщее внимание. Неужели моя жена так глупа? Может, она кого-нибудь убьет, а потом побежит на виллу и будет ждать, пока вы все ее арестуете?"

- Молодой господин Лу, нам нужны доказательства, когда мы закончим наше расследование. Собранные нами улики показывают, что главным подозреваемым является ваша жена. Молодой господин Лу, вы думаете, что ваша жена невиновна, что она козел отпущения, на которого кто-то напал; тогда есть ли в этом мире вторая Нин Цин? Я бы предложил молодому мастеру Лу разыскать этого человека, или, может быть, вы могли бы предоставить доказательства того, что ваша жена не присутствовала на месте преступления в течение этого часового окна между 8 вечера и 9 вечера."

Темные глаза Лу Шаомина сверкнули острым блеском, и он окинул полицейского пронзительным взглядом, похожим на острие ножа.

Полицейского больше не было. Он вздрогнул от пристального взгляда Лу Шаомина и инстинктивно опустил голову.

"Не сердитесь, молодой господин Лу.- Главный комиссар полиции обильно вспотел и попытался разрядить обстановку. "Я определенно верю, что миссис Лу-невинная сторона, которую кто-то подставил. Но молодой господин Лу, как сказал мой подчиненный: если вы сможете представить доказательства, только тогда полиция сможет сотрудничать с молодым господином Лу и вернуть госпоже Лу ее невинность."

Лу Шаомин сосредоточил свой пронзительный взгляд и ничего не сказал.

"Президент.- Чжу жуй вошел в комнату.

"Ну и как там дела?"

У Чжу жуя было серьезное выражение лица, когда он сказал: "Мадам вернулась на виллу из больницы. Путешествие длилось всего 10 минут. Мадам решила срезать путь. Дорога была

уединенной и не имела никаких камер наблюдения на пути, и кадры наблюдения снаружи виллы чайного павильона исчезли. Охранник, отвечающий за поместье, сказал, что он не присутствовал в течение 5 минут, так как был в разгар смены. Очевидно, что кто-то все это подстроил.”

Имелись записи камер наблюдения, на которых Нин Цин входила в поместье, но теперь единственная запись, которая могла определить ее невиновность, исчезла.

Честно говоря, Лу Шаоин давно предсказывал, что это произойдет. Кто-то выдал себя за Нин Цин в больнице, чтобы совершить убийство, и преступник, стоящий за этим, не будет настолько глуп, чтобы позволить настоящей Нин Цин иметь алиби, чтобы доказать свою невиновность.

“А как же тетя Янг?”

- Тетя Ян только что вернулась на виллу и сказала, что встретила маленького мальчика, который потерялся, когда она пошла на рынок за продуктами. Она отослала маленького мальчика домой, и мальчик обошел вокруг 7 или 8 раз, чтобы занять ее. Президент, совершенно очевидно, что кто-то потратил много времени, планируя это. Кто-то выдал себя за Мадам, чтобы совершить преступление, и этот человек уничтожил все улики, которые могут доказать, что мадам не было на месте преступления в то время. Вдохновитель идет за Мадам запертой и заряженной.”

На лице Лу Шаомина появилась холодная, кровожадная улыбка. Он сказал: “Может быть, этот человек идет за мной.”

- Вы имеете в виду президента?”

Лу Шаоин не ответил, и он повернулся, чтобы сказать комиссару полиции: “мой адвокат прибудет немного позже; я хочу потребовать залог для Нин Цин. Я хочу вернуть ее домой.”

“Этот...”

- Комиссар, это не соответствует правилам. У Нин Цин было намерение совершить убийство, и залог за это обвинение не допускается. Кроме того, этот случай в больнице вызвал настоящий переполох в новостях. 5-месячную беременную женщину ударили ножом в живот, придавили к кровати и убили. Само убийство было жестоким и экстремальным. Убийца-Лучшая актриса нового поколения. Она вездесуща в индустрии развлечений, и она является горячей темой среди людей. Она была предметом пристального внимания и споров, и это, безусловно, будет на вершине развлекательных заголовков завтра. Когда эта новость дойдет до граждан, обязательно найдутся журналисты, которые будут внимательно освещать этот инцидент. Если полиция сделает исключение, чтобы дать особое отношение в этом случае, это будет плохо как для нас, так и для репутации молодого мастера Лу.”

Комиссар полиции почувствовал, что у него подкашиваются ноги, и внимательно посмотрел на выражение лица Лу Шаомина. - Молодой господин Лу, давайте временно задержим госпожу на нашем посту. Вы можете быть уверены. Мы будем хорошо обращаться с мадам, и я верю, что с способностями молодого мастера Лу вы, несомненно, сможете найти доказательства. Ха-ха, молодой господин Лу, не так ли?"

У комиссара полиции не было другого выхода, и ему оставалось только умаслить его.

Красивое лицо Лу Шаомина было плотно сжато, а тонкие губы сжаты в холодную прямую линию.

- Президент, для всех будет лучше, если мадам останется в полицейском участке. Мадам-знаменитость, и этот вопрос имеет огромное влияние на ее репутацию. Мы должны сосредоточить наши ресурсы на том, чтобы выследить вдохновителя и доказать невиновность мадам как можно скорее."

Лу Шаомин понимал всю опасность этого дела. Стоило ему только подумать о том, чтобы оставить Нин Цин одну в полицейском изоляторе, и его сердце начинало болезненно болеть.

Кто посмел замышлять что-то против него?

Отлично, он позволит человеку заплатить болезненную цену!

- Чжу жуй, прекрати это дело. Я не хочу видеть имя Нин Цин в заголовках завтрашних газет."

- Да, сэр. Чжу жуй кивнул головой.

Они могут подавлять сообщения об этом деле сколько угодно, но слухи наверняка распространятся по городу, как лесной пожар.

Слова человека могут иметь большое влияние.

...

Нин Цин привели в комнату для допросов. Полицейский допросил ее, но она не дала никакого ответа. Она только настаивала на том, что она была невинной стороной.

На самом деле она была невинна и ничего не знала.

Полицейский дал ей посмотреть видео, и когда она увидела человека, который выглядел точно так же, как она, выходящего из больничной палаты с окровавленными руками, она была

ошеломлена. Кто был этот человек?

Этот убийца был очень похож на нее, и даже ее фигура и выражение лица выглядели так, словно они были отлиты из одной формы.

Кто мог причинить ей вред?

После этого полицейский офицер дал Нин Цин несколько фотографий, чтобы посмотреть на них, и Нин Яо был неподвижно прижат к кровати на фотографиях.

Обе ее руки дрожали. Даже если она когда-то ненавидела Нин Яо, в этот момент она видела печальный путь, который она прошла. Нин Цин почувствовала к ней жалость.

Глаза Нин Яо были особенно широко раскрыты, когда она умерла. Она не хотела умирать и не могла поверить, что умрет именно так.

Из ее округлого живота торчал нож, свежая кровь окрасила простыни в красный цвет и даже капала на пол...

Все тело Нин Цин сотрясала дрожь. Это было так жестоко. Это было действительно слишком жестоко. Ребенок в животе Нин Яо уже был похож на маленького ребенка.

Даже если человек хотел смерти Нин Яо, он не должен был быть таким жестоким и бессердечным.

- Нин Цин, не бойся. Внезапно она почувствовала две большие руки на своих плечах, и Лу Шаомин встал позади нее, чтобы мягко утешить ее.

Она не знала, когда полицейские ушли, и Нин Цин повернулась и обняла Лу Шаомина за стройную талию. - Шаомин, Нин Яо мертва, кто ее убил? Этот человек выглядит точно так же, как я; что именно происходит? Зачем ей понадобилось подставлять меня?"

Лу Шаомин медленно наклонился и двумя большими руками обхватил маленькое личико Нин Цин. Хотя ее лицо было бледным, ее прекрасные глаза не были взволнованы, они были спокойны и ярко светились.

Лу Шаомин поцеловал ее в губы и сказал: "Нин Цин, не волнуйся. Дай мне немного времени. Я быстро доберусь до сути этого дела. Ты пока останешься в полицейском участке, а я скоро отвезу тебя домой."

"Окей.- Нин Цин решительно кивнула и продолжила: - я покорно останусь здесь. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я невиновен, и я верю, что вы расследуете случившееся и раскроете

правду.”

- Хорошо, тогда я уйду. Мне нужно уладить кое-какие дела.- Лу Шаомин погладил ее мягкие волосы.

...

Лу Шаомин вышел из комнаты для допросов, и комиссар полиции поклонился, ожидая его прибытия. - Молодой господин Лу, не волнуйтесь. Мое место здесь безопасно; я буду хорошо защищать вашу жену.”

Лу Шаомин бросил на него холодный взгляд и сказал:”

Он пошел прочь большими шагами и повел Чжу жуя за собой, чтобы уйти.

Отослав этого Будду, комиссар полиции быстро выпрямился и скомандовал нескольким полицейским, стоявшим позади него: "все вы заботитесь о госпоже Лу тщательно. Вы должны хорошо служить ей с хорошим жильем и едой. Если она потеряет хотя бы одну прядь волос, тогда вы все можете уйти.”

- Да, сэр. Полицейские дружно закивали головами.

...

Как только они вышли из полицейского участка, Лу Шаомин направился к машине. В этот момент зазвонил телефон Чжу жуя, и он ответил на звонок.

- Президент, - потрясенно воскликнул Чжу жуй, заставив Лу Шаомина остановиться. - Президент, есть новости из Сингапура. То, что Му Юньфань сделал за эти последние 3 года, теперь было ясно исследовано, и Му Юньфань, он...”

...

Лу Шаомин привез Чжу жуя на виллу. Снаружи стояли два телохранителя. “Я хочу встретиться с Му Юньфанем. Скажи ему, что Лу Шаомин хочет его видеть.”

Телохранитель кивнул и открыл главную дверь виллы. - Молодой господин Лу, пожалуйста, продолжайте. Наш молодой хозяин уже давно ждет вас.”

Лу Шаомин вошел на виллу. Му Юньфань был одет в зеленый свитер и сидел на диване, попивая чай, а дворецкий Чжоу стоял рядом с ним.

Лу Шаомин вышел вперед и бросил документы, которые держал в руках, на кофейный столик перед му Юньфанем. Он холодно рассмеялся и сказал: "оказывается, молодой мастер му болен. Если вы больны, вам следует обратиться за лечением. Вы еще не пришли в себя, а уже плетете интриги и заговоры. Это ваша ошибка, молодой господин му."

Му Юньфань поставил чашку на кофейный столик, и выражение его глаз было расслабленным. На его лице играла улыбка, когда он просматривал какие-то документы. - Это, несомненно, Молодой Мастер Лу, Сингапур-Территория семьи Му, и там есть стена, которая, как видно, сделана из металла. Я вернулся всего лишь на несколько дней, и молодой господин Лу действительно смог так ясно наложить свои лапы на мою историю болезни. Нет сомнения, что вы способны на это."

- Хех, на самом деле, когда ты вчера ударил Нин Цин по голове на складе, я почувствовал, что твои действия были ненормальными. Оказывается, у вас раздвоение личности, и все эти 3 года вы тайно получали лечение.- Лу Шаомин сел на край дивана и улыбнулся, прищурившись. - Молодой мастер Му был солнечным шаром и красив с самого раннего возраста. Он был маленьким принцем города т. Честно говоря, ваша личность странная и отчужденная. Ты никогда никого в этом мире не видел своими глазами. 3 года назад вы видели, как Ли Мэйлин и Нин Яо холодно приняли меры. Ты даже устроил это злое шоу. Вы не заботитесь о чувствах других, и вы только хотите играть.

"Между тем, что вы говорите, и тем, что вы делаете, существует огромная разница. Вы хотели иметь Нин Цин, но не могли этого сделать из-за семейных обязательств. Вы были высокомерны, и вам не нравились ожидания вашего отца, но вы были сильно под его контролем. Вы не могли контролировать свою собственную жизнь и не могли перестать бороться. Это заставило возникнуть две личности. Первый - это вы на поверхности, теплый и Летний, а второй-это внутренний демон в глубине вашего сердца. Наконец-то ты позволила ему взять себя в руки.

"Похоже, что 3 года лечения были абсолютно бесполезны. Тебя почти поглотил этот темный демон, и ты стал еще более эгоистичным и злым, и твое сердце становилось все более и более извращенным!"

Му Юньфань не был взволнован. Он улыбнулся, пожал плечами и сказал: "Какое значение имеет моя история болезни для молодого мастера Лу? Вы приехали ко мне сегодня, чтобы изучить мою болезнь?"

Лу Шаомин приветствовал его пристальный взгляд и сказал: "молодой господин Му не спал сегодня в 11 часов вечера. Почему вы ждали меня сегодня на вилле? Скажи все это сейчас. Вы попросили кого-то подставить Нин Цин. Что именно ты хочешь от меня?"

- Хе, молодой господин Лу так уверен, что я приказал кому-то подставить Нин Цин?"

"Если это был не ты, то кто же еще? Вы не решили активировать бомбу в последний момент вчера на складе. Я все еще думал, что у тебя все еще есть чувства к Нин Цин, но теперь, глядя

на это, это совсем не так. Вчера я окружил склад. Ты знал, что проиграл, и потому признал свои ошибки. Ты ударил, когда наша охрана была слаба. Я могу сказать только одно: Молодой Мастер му слишком хитер!”

Му Юньфань скривил губы и сказал: "Если Цинцин хочет быть моей женщиной и вернуться со мной в Сингапур, то должен ли я был сделать все это? Я отправил ее в тюрьму, потому что хотел, чтобы она была более послушной в будущем. Я хотел, чтобы она перестала идти против моих желаний.”

“Если Нин Цин не станет послушной, то только потому, что она Госпожа Лу, и уже одно это разочарует молодого господина му.”

“Это правда? Му Юньфань прищурился и сказал: "Сейчас она Госпожа Лу, но в будущем может и не стать ею.”

Темные глаза Лу Шаомина мгновенно стали похожи на глаза ястреба в ночном небе. Они были точны и точны, и он холодно рассмеялся “ " Молодой Мастер му наконец-то хочет поговорить о самом главном?”

Му Юньфань щелкнул пальцами и сказал: “Дворецкий Чжоу, пусть молодой мастер Лу посмотрит видео.”

- Да, Молодой Господин.”

Дворецкий Чжоу включил телевизор в гостиной.

По телевизору показывали видео. Там была женщина, которая была одета в сексуальную короткую шею, и девушка танцевала вокруг шеста, и в то время как она танцевала, она принимала много привлекательных и соблазнительных поз.

Выражение лица Лу Шаомина стало мрачным; эта женщина очень походила на Нин Цин. Она была убийцей Нин Яо.

Женщина танцевала, приближаясь к камере, и сцена изменилась. Му Юньфань сел на диван, а эта женщина села на бедра му Юньфаня, поцеловала его и тихо позвала: "старший брат Юнь Фан...”

Затем женщина медленно наклонилась и расстегнула пояс му Юньфаня...

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1000150>